

Следствие по УУН LV № 1. 10.11.2023 43/
СК РФ по Тюменской области Куртисевой И.В. от
Трушниковой Павло Викторовича, 30.01.1977г.,
обвиняемого, содержащегося под стражей
в ФКУ СИЗО-1 УФСИН по Тюменской области

Ходатайство

в целях производства и для приобщения к уголовному делу 201200019/23

того, что некоторые данные, изложенные в материалах уголовного
дела, свидетельствуют об обвинении, по обвиняемому иными сторонами
могут соответствовать реальным обстоятельствам дела; в целях установ-
ления по делу ходатайствую о производстве следующих следственных действий:

1. Следственный эксперимент, с привлечением специалиста обеспечивающего
цель и правильность действий, в ходе которого будет изготовлена смесь, кото-
рой следствия пользуются во взрывном устройстве, упаковать в уржавленную,
указанную в материалах дела и полыхив в предмет, аналогичный
цилинду, произвести индивидуально методом внешнего поджога по ана-
логичным материалам дела. Наглядный эффект, к тому же суженный специализи-
рованным специалистам, соответствует ли данные о взрывном устройстве по материалам дела
микрошредным взрывам. По мнению стороны защиты данный следствен-
ный эксперимент будет служить доказательством того, что то взрывное устройство,
с которым пытаются выдать за действительное не соответствует реальным
обстоятельствам дела и не способно нанести повреждения и травмы, которые
были совершены преступлением. Финансовые вопросы, которые могут
быть для организации следственного эксперимента, считаю возможным
решить на стороне защиты, как на инициатора.

2. Следственный эксперимент, в ходе которого установить воз-
можность (а именно закрытия) отвороткой замка почтового ящика,
в том, в которых произошли взрывы. По мнению стороны
защиты следственный эксперимент также докажет, что данные
указанные в материалах дела не соответствуют реальным обстоятельствам.

3. Провести иные следственные действия в результате которых будет дан ответ на следующий вопрос: Почему след от взрыва на стене в подвале потерпевшего Забурова прямо симметричен среднему ряду погребовых ящиков (а это наверняка хорошо видно на фото и, насколько помню, было отмечено следственным эксперименте, к которому меня принудили 30.06.2012г.), на данный момент могу утверждать, что погребовый ящик потерпевшего находился в крайнем правом ряду. Этот наглядный факт говорит о том, что взрыв произошел не в ящике Забурова, т.е. он, по неизвестным причинам, залез в гужовый погребовый ящик и срыл этот факт от следствия. Между тем это дает основание полагать, что взрывное устройство не направлено именно на потерпевшего Забурова, это напролом опровергает имеющуюся версию следствия.

4. Обосновать документально наличием специалиста или эксперта, каким образом, согласно проведенным экспертным, на местах взрывов были обнаружены компоненты исходных веществ, которые следствие ведет за компоненты взрывного устройства, а не продукты их сгорания, как это должно быть в действительности. Проведенные экспертизы, являющиеся продуктами сгорания магния, алюминия и др., в экспертизах ничего сказано. Более того, самым главным фактом, ставящим адекватность проведенных экспертиз под сомнение, — обнаружение элемента — металла вместе искомого (по вопросам экспертам) перманганата калия (марганец). Считаю необходимым для установления истины по делу выяснить, как редкоземельный металл, не встречающийся в повседневной жизни, практически в каждой проведенной экспертизе и какое отношение имеет к взрывным устройствам.

Кроме этого хочу напомнить, что в экспертном заключении по месту взрыва потерпевшего Забурова отсутствует конкретный ответ на вопрос №5 в связи с чем считаю необходимым оставить перед экспертами уточняющий вопрос о наличии суждений с экспертизой. Ответ на мой вопрос мог бы подтвердить версию следствия о составе взрывного устройства несостоятельной. Необходимо назначения дополнительной экспертизы с постановкой данного вопроса в интересах следствия для установления истины по делу. На данный момент заданный вопрос не решен какой-либо информацией.